

КНИГА
ПРО
МОИ

буквы

МИФ

— о гордон

книга про мои буквы

Подарочные издания МИФ

— о гордон

книга

про moi

буквы

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2022

Atomic Age (c. 248)

RedRing (c. 150)

Vogel Highline Sans
(c. 172)

Fächer (c. 10)

УДК 003.07

ББК 63.2

Г68

Г68

Гордон, Юрий

Книга про мои буквы / Юрий Гордон. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 264 с. : ил. — (Подарочные издания МИФ).

ISBN 978-5-00146-972-8

Эта книга — история успеха человека, не просто нашедшего себя, но выстроившего профессию вокруг своего, достаточно необычного, способа самовыражения. В современном мире выше всего ценятся эксперты — узкие специалисты, способные решать задачи на уровне, недоступном остальным. Стать экспертом сложно, конкуренция предельно высока. А теперь представьте человека, самостоятельно создавшего профессиональную нишу. Естественно, он далеко опережает в ней возможных конкурентов и максимально раскрывает собственный потенциал. На мой взгляд, это шаг в будущее: занять свое точное место в сети знаний и умений, стать аккумулятором и раздатчиком тонких энергий.

Я художник, работающий с текстом. Чтобы найти это простое определение, понадобились десятилетия опыта — и эта книга.

УДК 003.07

ББК 63.2

Научно-популярное издание
Серия «Подарочные издания МИФ»

Гордон Юрий

Книга про мои буквы

Руководитель редакционной группы

Ольга Киселева

Ответственные редакторы

Анна Гришина, Полина Дергачева

Арт-директор Яна Паламарчук

Верстка Людмила Гроздова

Корректор Дарья Балтрушайтис

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

123104, Россия, г. Москва,

Б. Козихинский пер., д. 7, стр. 2,

mann-ivanov-ferber.ru

vk.com/miftvorchestvo

В тексте неоднократно упоминаются
названия социальных сетей,
принадлежащих Meta Platforms Inc.,
признанной экстремистской
организацией на территории РФ.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00146-972-8

© А. А. Галич, 2022

© М. П. Кудинов, 2022

© В. А. Павлова, 2022

© К. Б. Челушкин, иллюстрации, 2022

© Ф. Шторм, оформление, 2022

© ГУП «Московский метрополитен» 1935–2021

© ООО «Хёрст Шкулёв Паблишинг», 2022

© ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

Благодарности

Оля Василькова, когда-то давным-давно ты придумала меня таким, какой я теперь. И с тех пор ты моя жена. Спасибо, **Валерий Голыженков!** Леттерхед — больше-чем-студия. Ты понимаешь, о чём я. **Forza! Ларион, Аня и Агата!**

Как же приятно знать, что ветка нашего рода продолжается вами

Игорь Воронин, лучший друг, братишко! Без твоих золотых рук и технического гения чем были бы мои выставки? **Ленка Владимирова**, ты первая стала собирать мои картинки — теперь автор завидует твоей коллекции.

Сева Власенко, пусть я ничему тебя не учил — ты сам научился всей леттерхедовской премудрости.

Лёня Славин, Олег Пащенко, Митя Черногаев, Саша Кузнецова, Митя Харшак — друзья, спасибо! Вы те, с кем я постоянно во внутреннем диалоге, кому прямо адресованы многие мои работы.

Полина Синёва, Мария Самохина, Ольга Варнавская, вы превратили мой макет в эту книгу. Спасибо за ювелирную работу с очень непростым материалом. **Дарья Литвак**, когда нужен супергерой — я знаю, где он!

Ирина Горячева aka Heather Hermitt — спасибо за рыбку, товарищ!

Для типографа печатник — волшебник, превращающий мечту в вещь.

Марина Кондратьева (PNB), Алексей Веселовский («Пиранези ЛАБ»), Алексей Фёдор Желудков («Люксор»), Дмитрий Лаврик («Альфа-дизайн») — поклон и благодарность! Мне очень везёт с печатниками.

Заказчики, вы — моё счастье. Среди дизайнеров принято ругать заказчиков. А у нас в Леттерхеде что ни заказчик — то чистый бриллиант.

Артемий Лебедев, ты поверил и *Издал*. И ещё раз Издал. И ещё. **ДИМА БАРБАНЕЛЬ** — всё лучшее безумие в моей карьере шрифтовика от тебя. **Марат Гельман**, спасибо за Москву, *Пермь и Ви2!* **Игорь Коган** — у Леттерхеда с «Оргрэсом» и «Нордееей» было двенадцать лет чистой радости в банковском дизайне. Так не бывает, но было же! **Илья Сажин**, спасибо за Ситидел! Кarta размером с дом — это правильный масштаб. **Вера Мартынов**, театр — это грандиозно! **Михаил и Володя Покрасы** — мы вместе сделали «Слово», и это — **Слово**. **Максим Никаноров, Анна Жакевич, Анастасия Давыдова, Дима Неяглов** — огромное спасибо за удивительные совместные проекты. Арсений Мещеряков, играем!

Ну, и, конечно, Павел Снопков, Игорь Олейников и **Кирилл Чёлушкин** — вы реализовали мою мечту о шрифтах, заточенных, как хирургический скальпель, — точно под одну книгу. * И ЧТО ЗА КНИГИ! *

Костя Кунарёв и Денис Сериков — только благодаря вам дикие горы моих глифов стали стройными рядами в формате OpenType. Спасибо, мастера!

ФонтЛаб! Как много в этом звуке... **Юра Ярмола, Адам Твардох, Дима Апавович**, горжусь званием вашего бета-тестера.

Максим Жуков, Владимир Кричевский, Александр Тарбеев — низкий поклон, старшие коллеги. Я часто спорю с вами, но спор — не помеха уважению. Хочу вспомнить **Владимира Ефимова и Эмиля Якупова**, прекрасных людей, которым я очень многим обязан.

Коллеги по цеху, салют!

Гаянэ Багдасарян, Александра Королькова, Илья Рудерман и Юрий Остроменцкий, Вера Евстафьева, Мария Дореули, Денис Машаров, Игорь Мустаев, Олексій Чекаль, Виктор Харик, Дмитро Растворцев, Андрій Шевченко, Генадій Заречнюк, сестры Лопухины, Сергей Рассказов, Андрей Кудрявцев, Кирилл Заев, Геннадий Фридман, Дмитрий Голуб — круто, что нас так много у кириллицы!

Вера Тависа, тебя вспоминаю последней только потому, что наша фантастическая двуспальная книга завершает мою собственную. **Мы сделали это!**

А еще спасибо всем, кто поддержал рискованную идею подписки-краудфандинга и помог «Книге про мои буквы» состояться.

Вы — лучшая в мире аудитория!

Содержание

Вступление..... 8

1994

FaRer..... 10

1997

Две Круглых, Два Пробела, Пробел..... 14

МонтеСумма..... 16

Бабаев..... 18

1998

ОптиМист..... 20

Быстро и Хот Соус..... 22

AllStars, Forward..... 24

Шантаж..... 26

Республикана..... 28

1999

Литл Шифт..... 30

Сивцев Вражек..... 32

Excession..... 34

2000

Forward Grotesque..... 36

2001

Гордони..... 38

хЭнди..... 40

2002

Артемиус..... 42

Конкверор 48

2003

Книга про буквы от Аа до Яя..... 62

Коста Брава и Коста Дорада..... 66

2004

Serapion..... 68

2005

Esquire леттеринг..... 70

Барокко Мортале..... 78

Alcools и Костро..... 84

Хлебников и Как читать стихи .....

2006

Сильные Боги .....

2007

Флёрдюмаль и «Цветы зла»..... 104

Ин Касти..... 112

Сюрплюс Скрипт .....

2008

АнтиКвази..... 116

Гварди и Гварди Ола .....

Протей..... 130

2009

Базаарбан .....

Citizen M .....

Вокруг света .....

21 Цент .....

Живая Пермь..... 144

Разинизар..... 146

2010

ЭрмиТайп.....	148
---------------	-----

2011

РедРинг, РедСквер и шрифт Олимпиады	150
YuHand One, YuHand Two, проект «Почерки»	154
Картинки с буквами, Текущее время.....	158
Mr Микстэр	164
Литературная карта Москвы English.....	166

2012

Календари для Огрэсбанк	168
Vogue Highline Serif и Sans.....	172
Бейкер-стрит 221Б, Dr Ватсон, Mr Холмс, Mrs Хадсон	174
Дигитальный Октябрь.....	176
ДХ-ЮГ.....	178
Книга про буквы от Аа до Яя II.....	184

2013

Кларендорф	188
BazaArt	190
Бонвалет	192
Литературная карта Москвы русская	194
Моя Москва, карта и бренд.....	198
Mr Палкер и Mr Палкерсон.....	200
Mr ПалкерДед и Mr ПалкерДедсон	202

2014

Игра «Чемоданчик».....	204
20 Копеек	208
Супер Маус и Mr ФараДей	210
Говорит город Питер.....	212

2015

ПалеоЛит	216
Обломов и обломки.....	218
Буффон	220
Мапия.....	222
Карта Черногории	224
Говорит Москва.....	226

2016

Москва одним словом и её шрифты.....	228
Мандельштам Проза.....	230

2017

Вересковый шрифт	232
IDOLS и Юмодзи.....	234
Сизонс Винтер	236
Город мастеров.....	238
дЭнди	240

2018

О языке композиции.....	242
ОМ Определение поэзии и Вкус текста	246
Атомная Алиса.....	248
WF и WF Sans.....	250
Парки Питера	252

2019

HSE Family	254
Павильон «Слово».....	256
Двуспальная книга с Верой Павловой.....	260
Приложение	262

Вступление

Я художник, работающий с текстом. Отдельные буквы, символы, идеограммы и пиктограммы, каллиграфия, лятеринг, шрифт, текстовый набор — мои изобразительные средства. Такие же, как краски или тушь. Текст для меня важнейшая, часто главная составляющая вещи. Не декорация, не комментарий. Чтобы понять мои работы, их необходимо и посмотреть, и прочесть.

Художник, работающий с текстом, — это шире, чем просто типограф, иное, чем дизайнер, и совсем не то, что шрифтовик. Главное слово здесь — «художник». То есть разведчик, человек, впервые идущий по чистому полю. Не украшатель, не решатель практических задач. Исследователь.

Шрифты — мой язык и мои краски на палитре. Язык должен быть гибким и точным, а красок хотелось бы иметь достаточно для любой картины. Поэтому у меня так много шрифтов, и всё время прибавляется. Поэтому они такие индивидуальные.

Шрифтовик делает буквы для других. Для него готовый шрифт — окончание работы. А для меня — начало, создание и настройка инструмента. И уже потом я играю свою музыку своими словами.

Так было не всегда. Двадцать пять лет назад не существовало собственной библиотеки. При взгляде на латинское богатство охватывало стыдное чувство второсортности — и ещё более невыносимая немота, безъязыкость. И острое желание говорить своим голосом.

Сейчас дизайнеры идут на Pinterest или Behance, как в лес по рыжики, а то просто ныряют в Adobe TypeKit, — что-нибудь да выловится. В 1994 году, когда был нарисован ФаРер, постсоветская кириллица была жалка и печальна. Нам пришлось делать буквы самим.

Мы — студия Letterhead: Валерий Голыженков, Ольга Василькова и я. В первом составе лятерхедов были также наш с Олей сын Илларион Гордон и его друг Всеволод Власенко, но у них давно уже собственные фирмы.

Вся мужская часть лятерхедов увлеклась шрифтостроением.

Женская преуспела в использовании.

Студия впервые была представлена в 1998 году на выставке «Дизайн и реклама». Имя нашлось почти случайно: мы никак не могли выбрать из нескольких вариантов, но необходимость оформлять выставочное пространство заставила быть решительными. Так появился жёлтый человек Letterhead, Буквенный Голова, начальник над словами.

Начали мы очень бодро: на первом же конкурсе, нью-йоркском Type Directors Club Award 1997, ФаРер получил приз за лучшую кириллицу, а Две Круглых — приз прессы. Думаю, жюри просто не ожидало от московских неофитов такой дерзости. Поздравляя с успехом, Максим Георгиевич Жуков (тогда типограф-координатор ООН) написал, что, если бы он не опоздал на заседание, не видать нам наград. Значит, повезло, что опоздал.

После первых успехов мы получили признание в качестве шрифтовиков, о котором изначально не мечтали. Начались заказы на шрифты сначала от банков и корпораций, потом от глянцевых журналов. Заказные шрифты по окончании эксклюзива пополняли библиотеку и выходили на свободный рынок, принося ещё большую славу в узкотипографической области. Так возник имидж Лятерхеда как чисто шрифтовой компании. Конечно, мы умеем строить шрифты, но никогда не замыкались только на них. Мы позиционируем себя как дизайнерский спецназ, потому что умеем делать на высоком уровне самые разные вещи. Студия не случайно существует больше двадцати лет практически в одном составе. Из солидных и заслуженных московских дизайн-бюро Letterhead — самое маленькое, но спецназовцев и не бывает много.

Многие студийные проекты, в том числе очень важные, к сожалению, остались за рамкой этой книги. Здесь я рассказываю только о своих буквах. Надеюсь, мы напишем ещё одно сочинение — о славных делах студии Letterhead.

У студии Letterhead нет официального логотипа. Мы каждый раз придумываем что-то новое специально на случай. За двадцать лет накопилось множество вариантов айдентики

1998. Так говорит Letterhead, Буквенный Голова.
Первое появление студии

2003. Лого для календаря «Метаморфосис»

Как устроена эта книга

Работы расположены в хронологическом порядке. В верхнем колонтитуле — год, имя шрифта, название проекта. Если проект занял больше года, после стартовой даты на левой полосе стоит тире: 2002–. И перед датой окончания на правой полосе тоже тире: –2012. Если проект ещё не окончен или заброшен, справа вместо даты стоит такой значок: –◊◊◊◊ Кстати, по обилию этих меток легко понять, что книга не итог и не мемуары — она даже не остановка в пути. Это заметки на ходу.

Новый шрифт или проект всегда стартует с левой полосы. Если в колонтитуле нет слова «Проект», а написано, например, «Дурацкие шрифты» или «Новое бывшее» — значит, речь не о том, что создавалось намеренно, а о родившемся спонтанно. Что выросло — то выросло. Бывает, что важное растёт, не ведая стыда, без всяких садоводческих планов.

О qr-кодах и тегах

Мне хотелось сделать бумажную книгу по возможности интерактивной. Поэтому в конце почти каждой главки есть **qr-код**, ведущий на страницу сайта yurigordon.com. Или в ЖЖ. Или ещё куда-то. Узнать больше о деталях проектов, попробовать и даже купить шрифты можно, практически не отрываясь от чтения.

Рядом с qr-кодами есть **#теги**, систематизирующие шрифты по разным параметрам. Если нужно быстро найти, например, все текстовые антиквы или геометрические гротески, достаточно заглянуть в **Приложение**, раздел **Теги**.

О соотношении текста и комментариев

Как правило, более крупным кеглем набрана история, а на полях, помельче, стоят комментарии. Не пропустите их: демон Титивилус, покровитель типографики, прячется в мелком кегле.

О шрифтах в макете

Основной шрифт этого издания — **Атомная Алиса**. В случаях, когда рассказ идёт о более или менее текстовых шрифтах, главки набраны ими. Это чистый типографский шик, но грех не воспользоваться возможностями собственной библиотеки.

И это единственное, что сближает мою книгу с типографскими спесименами и каталогами. А иногда вдруг приходила прихоть убрать важную часть текста в крупнокегельную акциденцию или даже спрятать в картинках. Помните: я художник, работающий с текстом. **Читайте всё, что читается.**

Ну что ж, поехали! 1994 год, шрифт **ФаРер** —>

1998. Студия Letterhead представила новый шрифт Ospa.
Автор Илларион Гордон

2008. Образец для деревянного панно из офиса студии

2011. Логотип на старом сайте студии

2018. Логотип на новом сайте студии

2019. Фавикон Letterhead

yurigordon.com

yug_facebook

yug_instagram

letterhead_fb

letterhead_insta

letterhead_beh

letterhead_issuu

Ф

аРер (сокращение от Фаворский-Рерберг) — мой первый наборный шрифт. Он появился

в 1994 году вместе с фирменным стилем некой ассоциации рекламных деятелей САОР, химеры, каких было пруд пруди в девяностых.

Идея логотипа была хитрой и литературной. В одной композиции смешивались советский конструктивизм с его утопическим геометрическим пафосом и буржуазный стиль модерн — жеманный и консьюмеричный. По замыслу автора, это должно было передавать суть рекламы, в которой моссельпромовский напор мирно уживался с нэпманским обольщением. Логотип планировался в двух вариантах: кириллическом и латинском. Кириллицу я решил сделать геометрической, беззасечечной и революционной, а латиницу — серифистой, растленной и буржуазной.

В качестве пластической связки не-плохо подошёл лetterинг Фаворского, где было допустимо смешивать в одном титуле буквы самых разных видов. Если бы дело ограничилось аббревиатурой, ФаРер вряд ли бы состоялся. Но заказчик хотел и расшифровку,

поэтому букв неожиданно стало много. Несмотря на некоторое безумие идеи, стиль почему-то приняли. Заказ ушёл, а буквы остались.

Надо заметить, что в 1994 году я ничего не понимал в шрифтостроении, но был уже опытным графическим дизайнером и книжным художником, с десятками логотипов и сотнями обложек в портфолио. Поэтому идея собрать собственный шрифт была для меня не новой. Не хватало только инструмента для сборки. И вот он внезапно нашёлся. В то время я работал на PC в Corel Draw II. Одной из побочных функций программы был экспорт глифов в формат TrueType.

Назвать эту операцию построением шрифта трудно, однако мне хватило терпения отправить минимальный комплект букв по одной в неизвестный файл с суффиксом .ttf.

А потом — о чудо! — подключить его в Windows. Название шрифта FaRer тоже придумалось почти случайно. Фаворский и Рерберг казались мне тогда почти антагонистами: один представлял умеренное крыло авангарда, второй был флагманом сталинского большого стиля. Но, с другой

Логотип САОР, восстановленный по памяти, — оригиналы не сохранились. Обратите внимание: буква Р в кириллическом логотипе геометрическая. В шрифте я убрал эту форму в ряд строчных, а заглавную нарисовал антиквенную, похожую на латинскую R

ФаРер
САОР

САОР
САОР

стороны, Фаворский был слишком интеллигентен для левизны, а Рерберг рисовал титулы к милой сердцу архитектурной серии издательства Academia... Мне, воспитанному на «Литпамятниках» с их Академической гарнитурой, всё это было очень близко.

Помимо книжной, в FaRere есть ещё одна тема — шрифты московского метро. Она, в некотором смысле, умозрительная: я не занимался сбором референсов по станциям, а просто вспоминал, что видел. Начавшись бодрым маршем конструктивистов на первой, красной, линии «от Сокольников до Парка», шрифты метро быстро переплавились в вечную имперскую форму Кольцевой, потом кое-как, но весело пережили оттепель и пришли в печальный упадок на окраинных кафельных станциях. Вот этот полуопыт-полураспад и читается в FaRere, на ходу теряющем засечки и забывающем об исходном коде. Кроме того, метро слегка инферно, вывернутая наизнанку подземная Москва. Этой нуар-теме посвящён постер, который мы выпустили на радостях после победы на TDC. Кольцевых станций двенадцать. Если внимательно (очень внимательно) взглянуться, в их соединениях и пересадочных узлах начнут проступать странные фигуры...

Однако вернусь к шрифту. Corel Draw II — так себе шрифтовой редактор. Качество контура, полученного обычными дизайнерскими методами, никак не соответствовало шрифтовым стандартам. К счастью, именно в это время у меня появился первый Mac, а на нём — великая программа Fontographer. Открыв в нём FaRer, я ужаснулся и бросился всё перерисовывать заново. Перерисовал. Добавил массу отсутствовавших глифов. В порыве энтузиазма нарисовал жирное начертание. Это был первый настоящий шрифтовой опыт. Позже, перейдя на FontLab, я ещё

раз испытал «аутлайн-шок»: превью Фонтографера было очень грубым, поэтому многие контуры, казавшиеся идеально чистыми, пришлось перерисовывать заново — в третий раз.

Я делал FaRer как шрифт только для собственного использования. Однако, когда мы стали активно выходить на рынок, FaRer оказался неожиданно популярен, особенно среди книжных художников. Он был принят чуть ли не как ривайвл букв Фаворского.

Никто будто не заметил дикого микса из ар-нуво, ар-деко и конструктивизма, сдобренного хорошей дозой иронии. В сообществе у меня появился флаг зната Фаворского.

А заодно и Рерберга.

Буква g из шрифта FaRer используется в качестве автопортретной интернет-иконки, изображающей смешного супергероя в плаще и с торчащим хохолком

Постер, выпущенный группой GFG (Gordon Family Group — одно из названий студии до Letterhead) по случаю победы на конкурсе TDS. Сюжет — масонский заговор, раскрытий через схему московского метро. Слова Фаворского в этом контексте приобретают неожиданно зловещий эзотерический смысл. Типография «Альфа-дизайн». 1998

Широко шагающие А Владимира
Фаворского — почти прямая цитата
из петровского Гражданского
шрифта. Для меня эта тема тоже
весьма органична. В этой книге она
прозвучит ещё не раз

А

Вверху: FaRer
Справа: Гражданский шрифт
Красным: Фаворский
(шрифт WF)

А А А

Пётр—пере^з
западник
посмотрел
Московии
берега. Ре^з
взгляды — не
реформа а
но и рожд
культуры и

1703
1710

За двадцать пять лет жизни ФаРер стал сначала культовым, а потом классическим шрифтом российской новой шрифтовой волны. Это не мешает ему оставаться очень и очень странным — настолько странным, что сейчас автора таких букв не пустили бы на порог приличного дизайнера-ского заведения. Как всё-таки приятно, что в 1994 году никто не дёргал меня за рукав и не толкал под локоть с криками: что ты делаешь? Это же неправильно!

Неправильно, да и правильно.

Три самые смешные буквы ФаРера. Нельзя делать б похожей на шестёрку! Нельзя отрывать у г левую верхнюю засечку: она мгновенно клюнет носом! Особенно если на нос ей привесить засечку-клюв. Нельзя делать у одной-единственной буквы во всей кириллице два наклонных полуовала, когда все остальные прямые!

вый российский , сумевший ть на дела с другого результат этого е только лфавита, дение светской новой империи

Фрагмент карты-романа «Кириллица в пространстве и времени» из павильона «Слово» на ВДНХ. 2019 год. Размер 50% от оригинала. ФаРер был выбран главным шрифтом для новеллы о Петре и его знаменитой реформе. В соседстве с резцовой гравюрой заметно, что фареровские буквы тоже металлические, литые, гнутые из чёрного, тяжёлого и неуклюжего металла вроде чугуна

#фаворский #рерберг
#ар-нуво #ар-деко
#1920 #1930
#живой_шрифт
#книжный #ретро

FaRer

две Круглых — первый экспериментальный шрифт в моей библиотеке. Он был сделан специально, чтобы проверить гибкость кириллической матрицы, да и вообще попытаться понять, существует ли эта матрица в природе. Шрифт построен нарочито грубо, из штрихов одинаковой толщины. Никаких оптических компенсаторов, никаких хитростей на стыках и сгибах. Фактически — трубосварка и ацетиленовая резка. Все отсылки

шрифта — к конструктивизму, хотя тогда так не делали. Это как бы конструктивизм, пропущенный через семидесятые.

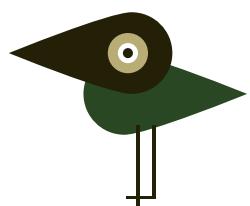
Две Круглых — мой первый юникейс. Рекламируя шрифт, вывесил лозунг: «Даёшь равенство строчных и прописных!» Для усиления дикости формы там, где нужен прямой стык, делалось скругление, там, где положен угол, — внезапный вынос вверх и везде, где можно, — диагонали. Ритм шрифта вышел драный,

Специальный знак-идентификатор Двух Круглых: ① Первый мой особенный знак внутри собственного шрифта

Постер студии GFG (будущий Леттерхед), выпущенный в честь внезапного успеха Двух Круглых на конкурсе TDC в Нью-Йорке. 1997. Один из первых случаев, когда я решился на поэтическую текстовую мистификацию: конечно, никакой сказки про две круглых не было написано

с провалами и сверхплотностями, но тупая и простая базовая конструкция глифов не даёт пропасть читабельности. Текст читается, но как бы через Ы. Тогда я ещё не знал, что можно управлять темпом чтения, но интуитивно сделал именно это. Посланные на TDC в Нью-Йорк, Две Круглых внезапно принесли призы прессы. Думаю, потому, что эти буквы обладают рядом правильных недостатков. Они не стильные. Не отсылают напрямую ни к одной

Последний с некоторыми гримасами можно использовать как уэйк гроуск.

Чего не могу вспомнить — почему назвал шрифт термином из высокого набора. Была какая-то идея, но, скорее всего, просто нравилось перекатывать во рту камушки: Две Круглых, Две Круглых... Правда же, хорошо звучит? Две Круглых — особенный шрифт. Я вспоминаю о нём редко, но всегда в самые поэтические моменты. Круглые идеально подходят для резкого высказывания. Они легко, но

Учреждение, подведомственное департаменту культуры города Москвы

выставочное пространство ВЗ

ГАЛЕРЕЯ НА ШАБОЛОВКЕ NA SHABOLOVKE GALLERY

ЦЕНТР АВАНГАРДА

Хорий Гофдон

1.02 4.03 Разговор с авангардом

о поэзии

6+

vznashabolovke
nashabolovke.gallery
nashabolovke.gallery

эпохе. Не подыгрывают восприятию. Они дурацкие, но не беспомощные. Всё бы здорово, но близкие хотели пользоваться новинкой — и не могли. В то время в кириллице просто не было контекста для таких шрифтов. Поддавшись давлению, я сделал две последовательно упрощающиеся итерации, шрифты Два Пробела и Пробел.

не быстро читаются. Их ритм — рубленый и торжественный, как манифесты авангардистов двадцатых годов. Именно поэтому я набрал ими Хлебникова. И визуальный стиль собственной выставки в Центре авангарда на Шаболовке неожиданно для себя самого построил на Двух Круглых.

Баннер для выставки в Центре авангарда на Шаболовке. 2018. Кроме Двух Круглых, в стиле использован шрифт Гром Азбук из книги про Сильных богов. В частности, здесь им набрана цитата из Хармса:

ХНЮ Ф УФ МЫ №
ЖАЛ № МУ №
ТФ № МН №
ММ № МК №

онтеСумма — хороший пример того, что в шрифт не стоит засовывать больше одной идеи.

Ну, или двух в самом крайнем случае. Мне хотелось сделать предельно декоративные заглавные. Сейчас я бы на этом и остановился, добавил вариаций и получил нечто вроде Мистер Микстера, только под мексиканским соусом. Но двадцать два года назад казалось, что к сету иероглифических заглавных можно пристроить сет геометрических строчных — и они сживаются. Странное желание, но чего не придет в голову, еще не гудящую от сотен тысяч виденных букв. Возможно, эта замысловатая задача имеет решение, но первые строчные показались уж слишком простыми, и я стал их докручивать в сторону заглавных. О молодость, о жадность! Вышел шрифт про алчного ацтека, которому мало каменных пирамид, а нужны еще стальные пружины от кортесовой астролябии. С тех пор смотрю на него и не понимаю: то ли на два разобрать, то ли надо делать альтернейтов, чтоб пирамиды окончательно потерялись в джунглях. Мораль: никогда не впихивайте в шрифт больше одной идеи, если не знаете, что делать с двумя, тремя и так далее.

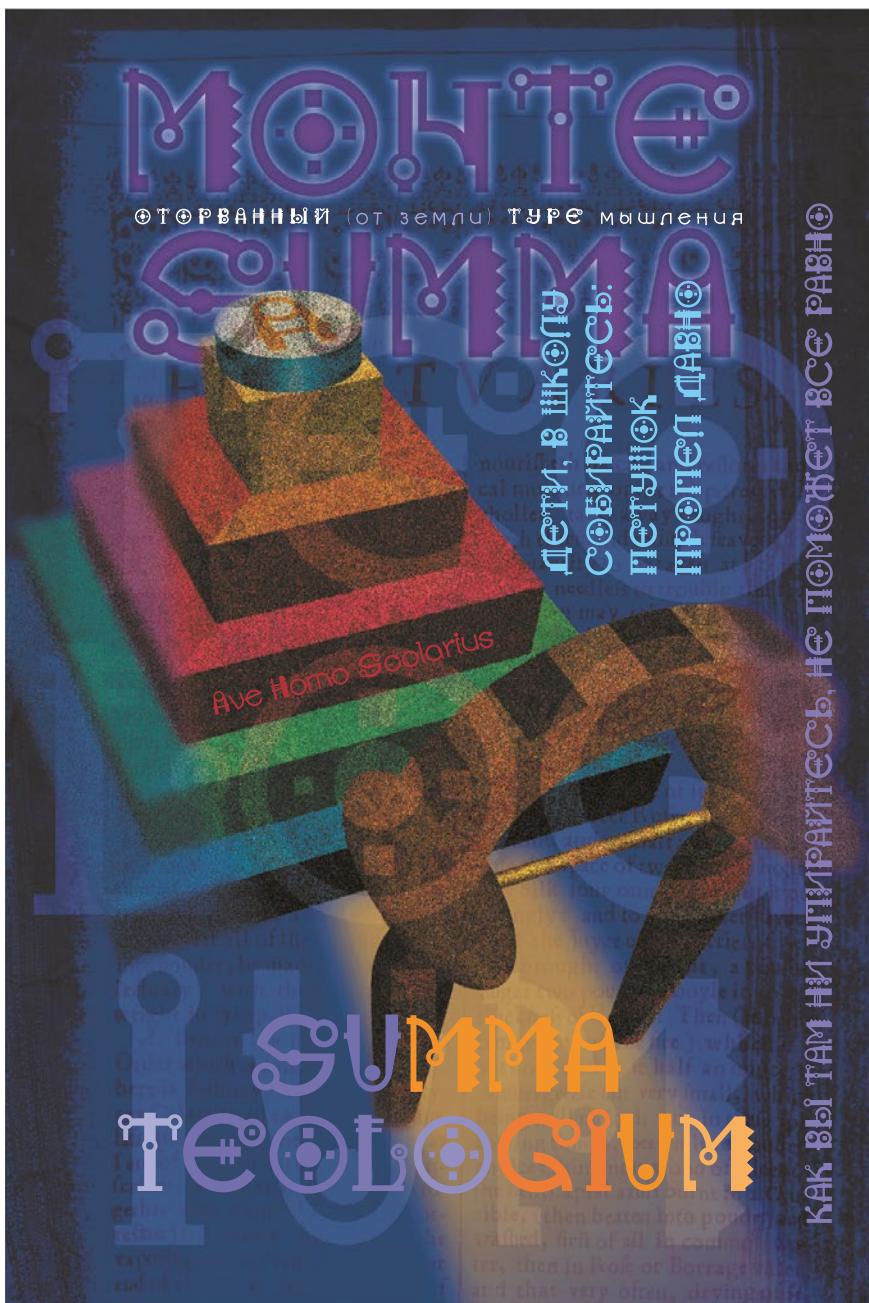
ШРИФТ ПРО ЖАДНОГО ИНДЕЙЦА.

Содержит ненормативную ацтекскую рефлексику

1998. Выставка «Дизайн и реклама».
Маскот со стилизованной в монтесуммовском духе леттерхедовской головой

МонтеСумма строго геометричен: он собран из иллюстраторских примитивов. Но способ сборки отнюдь не простой. Если приглядеться, заметно, что детали не повторяются от буквы к букве

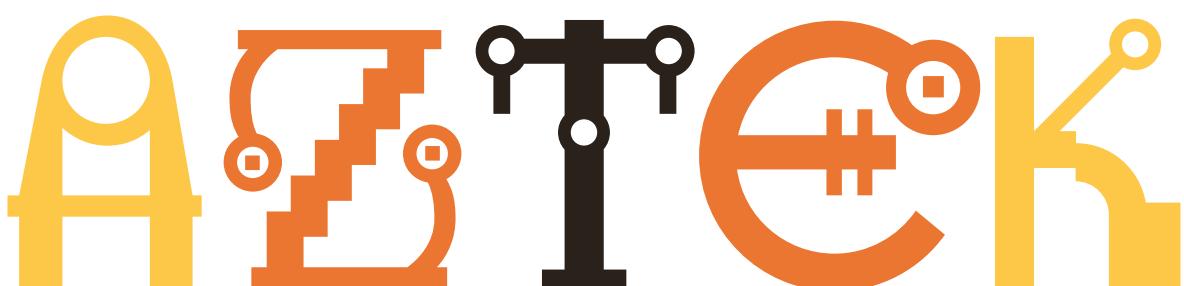
дости, в школу собирайтесь: петушок пропел

Открытика-постер к выставке 1998 года. Тогда мы ещё не продышились после **The End of Print**, поэтому напоследок печатали всё, что приходило в голову. Этому помогало сотрудничество студии Letterhead с типографией «Альфа-дизайн»

тогда
мне
было
невдо-
мёк,
что
нельзя
запи-
хивать
в один
шрифт
две
язы

Буква I очень напоминает мою теперешнюю подпись в виде вертикально поставленной длинношеей | — о

#экспериментальный
#дурацкий
#геометрический

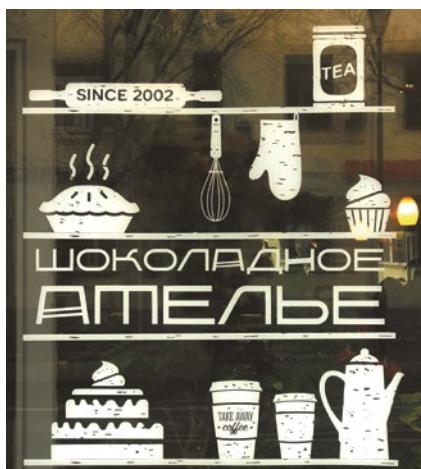
Бабаев должен был стать не шрифтом, а логотипом кондитерской фабрики. И всё складывалось удачно до тех пор, пока один из наших партнёров не пропустил на одном из конфетных фантиков одну маленькую буковку. К сожалению, это была буква **о** в слове «**какао-бобы**». Тираж в миллион бумажек пошёл под нож, случились серьёзные проблемы... Но шрифт выжил и даже попал в логотип одного симпатичного московского шоколатье.

У Бабаева есть один нехитрый декоративный элемент: скошенная двойная горизонталь. Она повторяется трижды: в буквах А, Н и в цифре 4. Если АН стоят парой, диагональ проходит сквозь обе буквы. Мелочь, но за счёт частотных букв хорошо заметная в наборе.

Бабаев — первый мой шрифт в стиле модерн. Art nouveau, Jugendstil, Sezession с ранней юности для меня опасные и сильнодействующие возбудители. Чуть замечтался — глядишь, начал выводить что-нибудь тягучее и сладостное. В этом смысле Бабаев — почти невинный модерн. Если убрать двойную перемычку, круглоголовую двойку, трёхногую ГГ, характерную Я — получится почти обычный широкий гротеск. Может быть, в каком-то релизе так и сделаю.

L'ATELIER
DU CHOCOLAT

Логотип и витрина шоколадного ателье на Покровке показывают, что Бабаев и шоколад отлично взаимодействуют

БАБАЕВ

BAVAEV

Ч Т
т о ж е

ДНЧ — самые характерные глифы Бабаева, определяющие его модерновую природу

Трёхногая П, выразительные КЖ и асимметричные ЧШ — дополнительные имиджмейкеры

Район Остоженки на карте «Москва, город мастеров». 2016.

Я использую Бабаев, когда нужен острохарактерный широкий шрифт. Здесь он весьма уместен: на Остоженке сохранилось много домов начала прошлого века

#сансериф
#акцидентный
#широкий
#логофонт
#1910
#ар-нуво

Babaev

ОптиMист — может быть, первый шрифт с моим характером. Он начался со случайно нарисованной в Иллюстраторе буквы а. Она состояла из простецких наклоненных овалов и какой-то подножкой геометрии, но вышла живой и внезапно задорной. Раз высокий контраст и нет засечек, значит, ленточная антиква? Да, несомненно. Раз ленточная антиква, значит, Оптима? Нет, это слишком сложно для нас, маленьких. А что тогда? **Оптический мистификатор. ОптиMист!**

Глядя на ОптиМист сегодня, я понимаю, что из него могли бы выйти два шрифта с неплохими коммерческими перспективами. Один — из строчных, с более парфюмерными заглавными, ну и, конечно, обрить засечки, где найдутся. Второй — из одних заглавных, его можно было бы назвать «ФаРер в отпуске», если к ним пристроить подходящие альтернейты и лигатуры, а вместо строчных нарисовать заглавные поменьше ростом с разными подчёркиваниями, припрыжками и тому подобной хипстерской бижутерией.

Я много работал ОптиМистом, а больше никто его не осилил. Слишком поскакучий.

У ОптиМиста есть ещё одно посвящение. В те древние времена мы увлекались рассматриванием локаций в игре *Myst* — одной из первых по-настоящему красивых игр на Macintosh. Поэтому в латинское название шрифта прокралился игрек вместо второй i: OptiMyst.

MYST

aa

Этот трикстерфонт так подпрыгивал, что допрыгался до наклонного начертания.

У него проблемы с базовой линией.

**Им невозможно набрать ничего
длиннее одного абзаца.**

Зато этот абзац будет создавать вокруг себя позитивные вибрации.

Нет, абзац тоже дребезжит.

Правильный Формат для OptiMista –

одно-два слова

А нужен ли шрифт, которым больше двух слов
кряду не наберёшь? Нужен, если эти два слова
дают точно выраженную эмоцию

